

«Проклятый мир! Презренный мир!» — бросает Демон — Н. Д. Ворвулев в зрительный зал эти чудовищные сарказмы. Но они только кажутся такими. В них — боль, гнев, протест. В сдержанной, чуть насмешливой форме звучат у актера чудесные строки лермонтовской поэзии, в которых Демон-богоборец высказывает горечь своего земного бытия. Сдержанно, но на большом внутреннем эмоциональном накале проводит он свой монолог с представителем враждебного ему божественного мира — Ангелом (заслуженная артистка РСФСР М. Л. Чиненкова).

Пролог окончен. У нас, участников спектакля, и, вероятно, у зрителей ожидание — что же дальше? Куда этот замечательный актер поведет нас?

Появилась Тамара (артистка И. Г. Малинина). Демон наблюдает ее невинные шалости с подругами, и мы чувствуем, как в душе озлобленного скептика Демона просыпается надежда на счастье. Тепло, с надеждой

ДЕМОН БОГОБОРЧЕСКИЙ...

звучат его фразы: «Дитя! В объятиях твоих воскресну к новой жизни я». Но у актера в этих словах звучит и власть, и мы знаем — судьба Тамары решена.

Второй акт. Несчастливая Тамара оплакивает судьбу погибшего жениха — Синодала. И вот мы слышим волшебную успокоительную мелодию: «Не плачь, дитя». Актер исполняет арию в непривычном для нас медленном темпе, как бы по слогам. Но из этой известной арии возникает величественный монолог, в котором артист мастерски проводит грань между Демоном и обычным человеком с его мелкими, как кажется ему, Демону, обычными поступками.

В трактовке Ворвулева ощущается огромная нечеловеческая сила, и веришь: такая страсть и завораживает, и подавляет Тамару. Мы видим —

О выступлении
народного артиста СССР
Н. Д. Ворвулева

* * *

темп, предложенный актером, оправдан, и с удовольствием ему подчиняемся.

Но вот наступает последняя картина — Демон в келье Тамары. Он не в силах справиться с обуревающими страстями. Он готов принять человеческий облик и подчиниться земному, первому мучению. Эти слова из знаменитой арии повторяются дважды; но вспомните, как они были исполнены: первый раз тихо, с болью, проникновенно и затем во весь голос, с огромной страстностью. Как и ария, о которой мы уже упоминали, ария: «Я тот, которому внимала ты в полуночной тишине», исполняется актером медленно.

Большому мастеру есть что сказать.

Что особенно ярко выявляет Демон — Ворвулев в заключительном дуэте с Тамарой? На наш взгляд, это прежде всего то, что нежная, незащищенная Тамара заставляет Демона у нас на глазах перевоплотиться, принять человеческий облик, дать необычную клятву. Она — Тамара, Человек — побеждает могучего Демона и заставляет его отказаться от всего античеловеческого. Эту мысль очень ярко проводит Ворвулев, достоверно трактуя своего героя. На наших глазах проходит борьба противоречивых чувств Демона, повергающая его к ногам Тамары.

Мне вспоминается артист Ворвулев в роли Грязного в опере «Царская невеста», которой я дирижировал, работая в Куйбышевском театре оперы и

балета. В последнем акте в порыве раскаяния и мук артист со звоном разбивал оконное стекло (настоящее, заметьте, не бутафорское!), специально вставленное по его просьбе. И это было у него естественно, внутренне необходимо. Ворвулев — артист вдумчивый, эмоциональный, обладающий большим голосом и мастерством, и его приезд для нас, работников театра, — радостное событие. Мне, как дирижеру, приятно отметить, что все участники спектакля с удовольствием, творчески общались с нашим гастролером. Тамара — артистка Малинина чутко воспринимала все, что было связано с художественной волей ее партнера. На должной высоте в спектакле были и заслуженная артистка РСФСР М. Л. Чиненкова, артисты Е. Б. Лудер и А. И. Суханов, а также артисты хора и оркестра.

А. ВОЙСКУНСКИЙ,
дирижер Горьковского театра оперы и балета.